

— Заходи. — Папа потянул Чу И за собой, пытаясь завести его в дом, но стоило ему приоткрыть дверь, как Мама изнутри с силой толкнула её, закрывая обратно. Не дожидаясь, пока папа попытается повернуть ручку снова, она заперла замок на ключ.

Папа на мгновение замешкался, а затем был вынужден развернуться и подтолкнуть Чу И в сторону кухни, прикрыв за собой дверь.

Бабушка, впрочем, штурмовать кухню не стала, а просто встала снаружи и принялась громко ругаться.

— И ты тоже хорош, как это тебя угораздило пойти ужинать к однокласснику, даже не предупредил, — вполголоса сказал папа.

Чу И промолчал. Ему не хотелось снова заводить разговор о том, как бабушка устроила скандал на улице.

— Я купил тебе одежду, сейчас... — Папа бросил взгляд на кухонную дверь. Напор, с которым оттуда доносился голос бабушки, заставлял саму дверь казаться чем-то эфемерным. — Как бабушка закончит, я тебе принесу.

— Угу, — отозвался Чу И.

У папы был мягкий характер, или... Чу И и сам не знал, как подвести итог его натуре. Во всяком случае, сколько он себя помнил, папа никогда не злился. Он всегда безрезультатно пытался мирить всех и успокаивать, но при этом неизменно оставался совершенно беспомощным.

Бабушка распекалась около получаса, а Чу И всё это время стоял с папой на кухне, остолбенев.

Лишь когда бабушка утомилась и вместе с дедушкой переключилась на критику сериала, папа похлопал его по плечу:

— Пойду принесу одежду, примеришь.

Чу И кивнул.

Папа вышел, и долгое время было тихо: по всей видимости, войти в комнату ему не удавалось.

Чу И отвернулся к окну. Спустя ещё какое-то время папа вернулся на кухню с пластиковым пакетом в руках:

— Вот, примеряй.

Чу И достал из пакета вещи. Это был спортивный костюм светло-серого цвета — довольно симпатичный.

Развернув его, он сразу понял, что одежда мала, но всё же молча снял школьную куртку и натянул обновку.

— Кажется... мала? — неловко пробормотал папа.

— Нормально, — Чу И подёргал рукава.

Рукава были коротки, сама кофта — тоже. Впрочем, если не застёгивать молнию, сойдёт.

Штанины оказались короткими: стоило согнуть ногу, как край штанов сразу подпрыгивал вверх.

— У моего сына ноги слишком длинные, — сказал папа.

Чу И улыбнулся.

Папа был единственным в доме, кто никогда не ругал его и не бил, единственным, кто встречал его улыбкой. Но папа не помнил даты его рождения, не знал, в каком он классе — когда его спрашивали об этом, он три года подряд отвечал, что сын учится в шестом классе.

Поэтому то, что папа купил одежду не по размеру, Чу И ничуть не удивило.

— Может, штанины подшить? — предложил папа.

— Не нужно, — ответил Чу И. — Всё хорошо. Спа-спасибо, пап.

— Ну тогда... оставишь на себе? Или переоденешься? — спросил папа.

— Оставлю, — ответил Чу И. Он не хотел снова переодеваться на кухне.

Когда он вышел из кухни, бабушка насмешливо хмыкнула.

Чу И направился в комнату бабушки и дедушки. Сейчас там никого не было, и он хотел немного побыть в одиночестве, но из глубины дома слышался голос Мама:

— Воды!

Он вернулся, налил стакан воды и отнёс в комнату.

— Ты сегодня к однокласснику ходил ужинать? — спросила Мама.

— Угу, — кивнул Чу И.

— И какой это твой одноклассник с головой не дружит, что позвал тебя к себе? — снова спросила она.

Чу И не ответил.

— Смотри, как бы они тебя не подставили. Вдруг слабительного подсыпали, побегаешь ещё, — нахмурилась Мама.

Чу И развернулся и вышел, направившись в соседнюю комнату.

Сев на маленькую кровать, он немного посидел в прострации, а затем наклонился и достал из-под кровати коробку из-под обуви.

Внутри была пара кроссовок — новые, Мама купила их на Новый год. Поскольку старые всё ещё были целы, он их так ни разу и не надел.

— Не досталось?

Янь Хан отправил Чу И сообщение и откинулся на спинку дивана.

Завтра снова придётся выйти, походить по округе, поискать подходящую работу.

Подработка в кофейне накрылась, он особо не переживал, но искать что-то новое было необходимо: во-первых, денег в кармане почти не осталось, а во-вторых, одолевала скука.

Папа в последнее время не давал ему денег, видимо, не смог раздобыть.

Однако Янь Хана больше беспокоило то, в каком состоянии папа сегодня уходил из дома, оставившись в телефон. Было в нём что-то не то, только вот что именно — он понять не мог. Конечно, такой Старый Лис никогда не позволит разгадать себя с первого взгляда, но они жили вместе столько лет, и Янь Хан чувствовал, когда что-то шло не по сценарию.

Тревога, которую он долгое время гнал прочь, снова поднялась со дна души.

— Нет.

Ответил Чу И.

Янь Хан смотрел на сообщение, пытаясь придумать, как продолжить беседу, но зацепиться было не за что.

— Ты часто бегаешь по вечерам?

Пришло новое сообщение от Чу И.

— Угу.

Янь Хан посмотрел на свой ответ — диалог снова зашёл в тупик.

К счастью, Чу И был удивительным человеком, способным оживить любую беседу.

— Я тоже часто бегаю вечером.

— Заметил, ты довольно выносливый.

— Сегодня побежишь? Возьму тебя с собой, я знаю хорошие места.

— Ладно. Во сколько, где?

— Я зайду за тобой.

— Хорошо.

Янь Хан подождал немного, но Чу И больше ничего не писал. Он отложил телефон.

Только он устроился поудобнее, чтобы немного подремать, как телефон снова пискнул.

— Твои те кроссовки ещё остались?

— ...Пойду посмотрю.

Янь Хан с досадой поднялся. Одержимость Чу И этими кроссовками вызывала у него почти непреодолимое желание вытащить их из мусора, отмыть и носить дальше.

— Остались.

— Можешь забрать обратно?

Янь Хан долго смотрел на эту строчку, а потом, стиснув зубы, открыл дверь и вышел.

На улице полно народу — нужно было действовать быстро. В такое время торчать у мусорного бака дольше положенного — привлекать к себе лишнее внимание.

Однако быстрым шагом подбежать, подхватить пакет и скрыться — зрелище тоже было не из приятных. Всё равно нашлось несколько человек, которые уставились на него.

Чего пялитесь?! Это, мать вашу, моя обувь!

Янь Хан вернулся в комнату, бросил обувь на пол и отправил Чу И голосовое:

— Забрал.

— Ты точно их больше не хочешь?

— Не хочу. Тебе что, обязательно знать подробности? — ответил Янь Хан. — Мне стоило немалых усилий вот так «выйти в свет» и покопаться в мусоре.

— Если не хочешь, отдай их мне.

Янь Хан хотел сказать, что они ему, скорее всего, велики, но промолчал. В конце концов, даже с лишней стелькой это лучше, чем то, в чём он ходит сейчас.

— Ладно. Приходи вечером, забирай.

— Хорошо, спасибо.

Глядя на этот подчёркнуто серьёзный ответ Чу И, Янь Хан повалился обратно на диван:

— А-а...

Янь Хан питался нерегулярно, особенно в те дни, когда сидел без работы, а папа пропадал в неизвестности: хотелось — ел, голодал — ждал.

То, что сегодня удалось задремать на диване, было просто чудом, поэтому, когда он дважды начинал просыпаться, он мысленно пел себе колыбельную, заставляя себя уснуть снова.

Когда он окончательно проснулся, было уже почти девять. Он взял телефон: сообщений от Чу И не было, значит, ночная пробежка в силе.

Он приготовил себе сэндвич и только собрался перекусить, как услышал шаги за дверью. Подойдя к глазку, он увидел Чу И, который стоял, опустив голову, и старательно тёр подошвы обуви о ступеньку.

Янь Хан едва узнал его — тот был не в привычной школьной форме, а в спортивном костюме.

Янь Хан не стал открывать сразу, а, откусывая сэндвич, с интересом наблюдал в глазок.

Чу И, видимо, умудрился во что-то вляпаться: он тёр подошву о бетон около минуты, а в конце концов, прислонившись к стене, даже задрал ногу, чтобы осмотреть подошву внимательнее.

Закончив с этим, он немного постоял в задумчивости, выпрямился, одёрнул рукава куртки, потом нагнулся, поправил штанины и, наконец, постучал в дверь.

— Кто? — Янь Хан откусил кусочек сэндвича.

— Чу И, — ответил тот.

— Кто такой Чу И? — спросил Янь Хан.

— Пришёл к тебе, чтобы... лечить тебя, — ответил Чу И.

— Вали, — Янь Хан усмехнулся. В последнее время Чу И поражал своей реакцией. — От чего ты собрался меня лечить?

— От ам-амнезии, — совершенно серьёзно ответил Чу И. — Открывай, не будь, не будь упрямым пациентом.

Янь Хан с улыбкой открыл дверь:

— Ты что, всё это время только и ждал возможности поострить? Стоило мне попасться под руку, и ты не унимаешься.

— Ага, — кивнул Чу И и посмотрел на сэндвич в его руке. — Мы бежать, бежать собрались, а ты... ешь?

— Кто ж знал, во сколько ты придёшь, — ответил Янь Хан. — Я ещё не ужинал.

— Тогда... — Чу И замялся. — Может, сначала просто погуляем?

— Да нормально всё, — Янь Хан сделал глоток воды. — Это крошечный сэндвич, им даже кошку не накормишь — побрезгует.

Чу И стоял у порога и улыбался.

— Проходи, я переоденусь, — сказал Янь Хан.

— Оу, — отозвался Чу И, но остался стоять на месте.

<http://bllate.org/book/18095/1738845>